

11.1.96.
149

Кристель Сильвия

Журнал - 1996 - 91 экз. - 48

Сильвия КРИСТЕЛЬ:

“ПОСЛЕ “ЭММАНЮЭЛЬ” Я БЫЛА ФРИГИДНА”

Сильвия Кристель ничуть не похожа на капризную звезду — доброжелательна, демократична, с хорошим чувством юмора. С Эмманюэль ее роднит разве что абсолютная откровенность. Сильвия не скрывает, что хоть она от природы натура очень “голландская” — приземленная, спокойная, рассудительная, — страсти порой все же закипают. Случаются и романы на съемках, особенно если те идут вдали от дома и длятся долго. Как шутит актриса, эти авантюры помогают работе — хотя бы из-за выброса адреналина. Есть у нее и свой секрет красоты: выпивать три литра воды в день и много ходить пешком.

— Сильвия, как вы стали Эмманюэль?
— Работала секретарем, преподавала в школе, но втайне мечтала о кино. Хотя была очень застенчива и, когда первый раз должна была позировать фотографу, пришла в бикини. Тот очень удивился: “Это что такое?” Оказалось, позировать надо обнаженной. Это для меня было мучитель-

но, но поклялась себя преодолеть. И в конце концов все пошло! Снималась для журнала “Он”, для “Плейбоя” и была абсолютно раскрепощенной. В тот момент мне ничего не стоило переступить границу стыдливости, знала: у меня прекрасное тело. Хоть и не чувствовала себя дорогостоящей моделью. Потом, в Голландии, случайно встретилась с режиссером Жюстом Жакеном, и он пригласил на пробы “Эмманюэль”.

— На съемках сексуальных эпизодов испытывали смущение?
— Я получила воспитание в пансионе у монахинь, где мы даже душ принимали одетыми. Нам не разрешалось смотреть на собственное тело. Поэтому на съемках я была рада скинуть с себя все. Правда, родители, узнав, в каком фильме я участвую, испытывали смешанные чувства. Они в ту пору развелись, жили отдельно. И сложнее всего было с мамой: она у меня суровая. Но потом она посмотрела “Эмманюэль” по телевизору и сказала: “А-а, ничего особенного!”

— Участие в “Эмманюэль” сказало на вашей личной жизни?
— Правда довольно скучна. Я была фригидна после “Эмманюэль” в течение пяти лет. Такой вот чисто психологический шок. Поклонники, правда, не доносили: особых атак на меня не было, на улице никто не узнавал. Но опасность, что мужчины будут отождествлять меня с Эмманюэль, существует. У меня был роман с итальянцем — очаровательным, галантным. Но, увидев, что я не Эмманюэль, тот быстро разочаровался.

— Как вы сами относитесь к этому фильму, сделавшему вас символом сексуальной революции начала семидесятых?
— Я очень благодарна Эмманюэль, без нее я никогда не стала бы столь популярной у публики. Эта роль — первая в моей жизни, после нее я — скромная девушка-голландка — проснулась звездой мировой величины. Это поменяло всю мою жизнь: появились лимузин, шофер. Но сейчас я живу достаточно замкнуто. К сожалению, ни один из моих следующих фильмов не имел такого громкого успеха. Но я не отчаиваюсь и верю, что еще сделаю в кино что-то стоящее.

— После “Эмманюэль” не заинтересовались восточной наукой любви?
— Любовь движет моей жизнью. Но я никогда не думаю, как нужно ею заниматься. И потом, “Эмманюэль” — это не пособие по любви. Когда я приехала в Токио на встречу со зрителями, в аэропорту меня встречали исключительно женщины, ни одного мужчины я не видела! И все они кричали: “Ура, Эмманюэль!” Это было приветствие сестер, которое меня возвышало.

— Общественные организации не преследовали?
— Никакой агрессии не было. И даже когда сестры того монастырского пансиона, где я воспитывалась, устроили по поводу моего участия в фильме собрание, все прошло очень спокойно. Знаете, в монастырских школах встречались очень много красивых девушек. И я не первая и не по-

следняя, кто решился на такой шаг.

— Вероятно, после “Эмманюэль” вам предлагали роли преимущественно в эротических фильмах?
— Чаще всего. Например, в американском фильме “Частные уроки” играла гувернантку-француженку, которой, чтобы завладеть содержимым сейфа, надо было лишиться невинности одного американского мальчика. Там надо было раздеваться, но я заявила: “Я уже нараздевалась, хватит!” И мне подыскали дублершу, правда, более худую, чем я, да и груди у нее были другой формы. Я все гадала, заметит публика разницу или нет. Но все фильмы, в которых я играла одетой, успеха у зрителей не имели. Жаль, потому что если “Эмманюэль” для людей была откровением, то множество последующих лент мне лично казались просто отвратительными. Хотя сама я к порнографии в кино отношусь вполне терпимо, если ее смотрят дома, правда, сама такие фильмы не коллекционирую. Даже не доснялась в “Эмманюэль-4”, и работу за меня заканчивала шведская актриса. А с режиссером Жюстом Жакеном встретила позже еще раз на съемках картины “Любовник леди Чаттерлей” по роману Лоуренса. Эта роль, как и работа в фильме “Алиса” Клода Шаброля, — моя любимая.

— В жизни вы романтичны?
— Да. И всегда мысленно возвращаюсь к “Первой любви” Тургенева — это романтизм в чистом виде. Если уж говорить о литературе, то еще люблю “Горсть праха” Ивлиева, а из поэтов лучшим считаю своего бывшего мужа, лауреата Нобелевской премии Гюго Клуза. Жизнь же для меня — цепь падений и взлетов, счастья и несчастья, горестей и радостей. Самая большая радость для меня — чувствовать себя здоровой, это всегда дает силы выживать. Трудные моменты стараюсь преодолевать и верю, что за черной полосой обязательно наступит розовая.

— Как сложилась ваша личная жизнь? Были ли романы с режиссерами?
— С режиссерами — нет. Правда, мне делал предложение Руже Вадим, но я ему отказала. Вообще, говорить о личной жизни непросто: я не очень удачлива как женщина. В моей жизни мужчины приходили и уходили. У меня было два мужа, но оба брака оказались неудачными, один длился пять месяцев, второй — пять лет. Очень ценю в мужчинах нежность, ум, приятное обращение, юмор. Сейчас у меня есть друг, он совсем неизвестный человек, но очень поддерживает меня. Я чувствую его локоть, и это важно.

— Кого из партнеров по съемкам особенно цените?
— Мне повезло: работала с великими партнерами — Жан-Луи Трентиньяном, Мишелем Пикколи, Жераром Депардьё. Сложнее всего пришлось с Аленом Делонем: он всегда соблюдает дистанцию, сдержан, и ощущение, что между вами — стеклянная стена.

— Чем заняты сейчас?
— Был театральный проект, но сейчас на него нет денег, так что ищу спонсоров. Должна сниматься у бельгийского режиссера в фильме “Война Гастона” — о Второй мировой войне. Давно, когда жила в Лос-Анджелесе с Бетт Девис, начала заниматься живописью. Сейчас у меня маленькая мастерская, картины хорошо продаются. Так что даже если не будет приглашений в кино, с голоду не умру.

— У вас есть сын. Как он относится к самой знаменитой роли своей мамы?
— Был трудный момент в школе. Одноклассник показал ему “Плейбой”, где я обнаженная, стал смеяться: “Это твоя мама!” Но Артур не растерялся, перевернул страницу: “А где твоя мама?” К тому же он уже брал уроки карате, так что мог отстоять мою честь. Когда пришел домой с фингалом, сказал: “Не волнуйся, мама, у тебя есть защитник!” Но, бывало, просил: “Мама, снимайся одетой!” А постарше сам посмотрел “Эмманюэль” и разрешил: “Ладно, можешь и раздетой”. Сейчас ему двадцать один год.

— А вы бы отправили Артура в Таиланд, где сексуально-раскрепощалась ваша героиня?
— О, никогда!

Татьяна ИСКАНЦЕВА.